

Цзян Жун, находясь в кроне дерева, выглядел серьёзным. Он непрерывно передавал свою способность кудзу. Лозы, перекушенные волками, становились бесполезными, и ему приходилось увеличивать поток энергии, чтобы кудзу росла быстрее, давая Ли Сяоцзюню и его компании больше времени для побега.

На словах это звучало просто, но на деле было крайне сложно. Если бы дело было в одном или двух мутировавших волках, у Цзян Жуна были бы шансы. Но сейчас кудзу опутала более десятка волков, и умные мутанты успешно перегрызали лозы. Освобождение было лишь вопросом времени.

Люди, напуганные появлением огромных волков, наконец пришли в себя. Они с криками кинулись к машинам, больше не думая о припасах в военном грузовике:

— Заводите машину! Быстрее!

Но не все волки были остановлены кудзу. Два опоздавших волка перепрыгнули через лозы и бросились в толпу. Первый из них вцепился в бедро человека, который бежал вперёд. Тот закричал от боли:

— Помогите! Помогите!

Когда волчья стая начала атаку, Ли Сяоцзюнь был в замешательстве: откуда здесь волки?

Когда он своими глазами увидел волков размером с телёнка, их зелёные глаза, полные ярости, и почувствовал их запах, его охватил ужас. В этот момент страх достиг предела.

Бежать. Ему нужно было немедленно бежать, иначе он погибнет.

Но когда он услышал крики о помощи от родственников жены, он всё же заколебался. Укушенный родственник был влиятельным человеком, и без него они могли не попасть на базу.

Решившись, Ли Сяоцзюнь схватил горящее полено и бросился вперёд:

— Дядя, я спасу тебя!

Горящее полено ударило волка, и пламя опалило его шерсть. Волк завыл, отпустил жертву и начал кататься по земле, чтобы потушить огонь. Вскоре пламя погасло, но запах горелой шерсти распространился вокруг.

Ли Сяоцзюнь помог родственнику подняться:

— Дядя, бежим!

Но родственник, всё ещё в шоке, сделал неожиданный поступок — он резко толкнул Ли Сяоцзюня. Толчок отправил Ли Сяоцзюня прямо в сторону волчьей стаи. Его зрачки расширились, лицо исказилось от ужаса. Он смотрел на убегающего родственника, и сердце его постепенно холодело.

Не все могли быстро добежать до машины. Цао Цянь, тяжёлая от беременности, увидев волков, не могла даже пошевелиться. Она схватила мать за руку и плакала:

— Мама, я не могу двигаться. Мама, спаси меня...

Тёща изо всех сил тянула Цао Цянь, пот катился градом:

— Цяньцзянь, вставай! Вставай!

Но её сил не хватало, и она закричала мужу:

— Старый Цао, старый Цао, скорее помоги!

Несколько раз позвав, она обернулась и почувствовала, как кровь в жилах застыла.

Человек, которому она доверяла всю жизнь, не оборачиваясь, залез в машину. Несмотря на крики жены и дочери, он даже не взглянул на них.

В самый отчаянный момент её «любящий» муж нажал на газ и умчался с несколькими родственниками. Красные задние фонари машины мелькнули и исчезли на горной дороге. Цяньцзянь и её мать смотрели на исчезающую машину, перестав плакать и не двигаясь.

Те, кто успел забраться в машины, уехали, не оглядываясь. Четыре машины, и три из них уже уехали. Осталась только одна, потому что ключи от неё были у Ли Сяоцзюня, и никто не мог её завести.

Ли Сяоцзюнь, не ожидавший подвоха, споткнулся от толчка родственника. К счастью, он был молод и силён, и, перекатившись по земле, быстро поднялся. Полено, которое он схватил, стало его единственным оружием. Размахивая им, он отступал к машине.

Его сердце колотилось, виски пульсировали, а крупные капли пота катились по лицу. Он тяжело дышал, лицо было бледным. Никогда в жизни он не сталкивался с таким ужасом. Лишившись оружия и укрытия, он оказался так близко к смерти.

В этот момент его разум был заполнен сожалениями и раскаянием. Он постоянно думал: если бы только он не ушёл из дома сегодня, если бы не попытался спасти этого неблагодарного...

Но как бы он ни сожалел, время нельзя повернуть назад, и опасность всё ещё была рядом.

Волк, опалённый огнём от полена, с опаской смотрел на него, но не хотел отпускать свою добычу. Ли Сяоцзюнь сделал шаг назад, и волк последовал за ним.

Через горящее полено Ли Сяоцзюнь чувствовал зловонное дыхание волка. Он знал, что, если волк получит шанс, он без колебаний перегрызёт ему горло. К счастью, до машины было недалеко, и через несколько шагов он упёрся в дверь. Открыв её, он бросил полено в волка и быстро залез в машину, захлопнув дверь.

Полено, описав дугу, упало на землю, высекая искры. Волк отскочил в сторону, избежав удара. Убедившись, что предмет не представляет угрозы, он подошёл и понюхал его.

Когда дверь захлопнулась, Ли Сяоцзюнь на мгновение расслабился. Холодный пот струился по его телу. Он понял, почему тесть так быстро сбежал. Всего за несколько секунд противостояния с волком его ноги уже дрожали. Если бы он не сел в машину, неизвестно, что бы произошло.

Дрожащими руками Ли Сяоцзюнь достал ключи и с трудом завёл машину. Когда загорелись фары, он почувствовал, как его душа наконец вернулась в тело. Сейчас он хотел только одного — уехать как можно дальше и больше никогда не сталкиваться с мутировавшими волками.

Но ноги были слишком слабы, и он не мог удержать педаль тормоза. Машина включилась, но

не завелась. В отчаянии он выругался:

— Бессердечные твари!

Теперь он понял, что такое неблагодарность. Он всегда заботился о том родственнике, а тот, вместо благодарности, толкнул его в стаю волков.

В этом мире нельзя быть хорошим. Хорошие люди не получают наград, хорошие люди умирают первыми.

Гнев придавал ему сил, и слабые ноги наконец нажали на тормоз. Повернув ключ ещё раз, он завёл двигатель.

Ли Сяоцзюнь вздохнул с облегчением, но тут почувствовал, как на него уставился чей-то холодный взгляд. Обернувшись, он увидел, что волк смотрит на него через окно. Его зелёные глаза светились, как два погребальных огонька, вызывая мурашки по коже.

Он сейчас нападёт! Ли Сяоцзюнь, только что успокоившийся, снова почувствовал, как сердце подступило к горлу.

Но волк лишь холодно посмотрел на него и побежал в сторону.

Ли Сяоцзюнь проследил за ним взглядом и почувствовал, как кровь в жилах застыла. Волк направился к Цяньцянью и её матери, а позади них приближался ещё один огромный волк.

Цяньцянью и её мать смотрели на уезжающие машины, их лица были безучастны, а глаза пусты. Они сидели на земле, обнявшись, не обращая внимания на приближающихся волков.

Тёща бормотала:

— Какой жестокий... какой жестокий...

Она прожила с мужем более тридцати лет, и все считали их образцовой парой. До сегодняшнего дня она была уверена, что её муж — самый ответственный человек на свете, но в момент испытания он без колебаний бросил их.

Смешно, что родственные узы и супружеская любовь... перед лицом смерти ничего не стоят.

Если тёща была потрясена, то Цяньцянью переживала ещё больше. Она видела, как те, кто всегда оберегал её, бросили её. Этот контраст был настолько сильным, что она почувствовала головокружение. Она закрыла глаза, молясь, чтобы это было всего лишь кошмаром, и, проснувшись, она окажется дома.

Но как бы она ни молилась и ни щипала себя, открывая глаза, она видела только тёмную горную дорогу. Цяньцянью погладила живот, где ребёнок беспокойно шевелился от её волнения.

Чувствуя движения ребёнка, она заплакала.

Через несколько месяцев она должна была стать матерью. Она должна была стать самой счастливой мамой на свете, но теперь её бросили на дороге, спасая свои жизни.